

СУБЪЕКТНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА¹

© 2018 г. А. И. Лактионова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;
Институт психологии РАН, г. Москва
E-mail: apan@inbox.ru*

В статье представлен анализ субъектного уровня жизнеспособности человека. Описывается роль сознания как жизненной способности личности, определяющей оптимальный / неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов; способность к рефлексии – процессуальному аспекту сознания и метапроцессы (операционные механизмы рефлексии). Показывается, что субъектный уровень жизнеспособности служит связующим началом всех остальных ее уровней; сознание как система знаний о мире и о «себе в мире» проявляется в виде смысловых образований. Делается вывод о том, что смысловые образования можно рассматривать в качестве «ключевого ресурса» жизнеспособности. Отмечается, что уровень развития рефлексии связан с содержательными аспектами смысловых образований и жизнеспособностью человека. Показывается, что жизнеспособность представляет собой одну из базовых характеристик проявления субъектности, поскольку она предполагает высокую социальную активность личности, направленную на преобразование внешней природной и социальной среды и на формирование самого себя в соответствии с заданными целями.

Ключевые слова: жизнеспособность, субъектный уровень, сознание, смысловые образования, установки, рефлексия, метакогнитивные процессы

Успешная профессиональная и социальная реализация возможна только в том случае, если она обеспечена определенными индивидуально психологическими и личностными ресурсами, в частности, такими

¹ Исследование выполнено по Государственному заданию № 0159-2018-0001 "Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций"

свойствами личности, как жизнеспособность. Подход с позиции жизнеспособности человека сегодня является актуальным во многих отраслях психологии: в психологии развития, личности, труда, организационной и экономической психологии (Дикая, Журавлев, Занковский, 2016). Как показывает В.А.Толочек, тема «человек – среда (окружение)» еще не стала исходной, определяющей, доминирующей как в организации научных исследований, так и в интерпретации их результатов (Толочек, 2018). Именно такой подход с точки зрения жизнеспособности человека дает нам возможность целостного видения детерминации взаимозависимых процессов, затрагивающих различные системы (Дикая, Махнач, Лактионова, 2018; Жизнеспособность человека ... , 2016; Махнач, 2018).

С нашей точки зрения жизнеспособность является метасистемным понятием, метаспособностью. Компонентами жизнеспособности являются индивидуальные способности человека к сознанию и рефлексии, выступающие в качестве метапроцессуального регулятора активности человека – деятельностной, поведенческой, коммуникативной, и определяющие оптимальный / неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов регуляции и регулирующих факторов социальной среды на разных уровнях организации психики (индивидуальном, личностном, субъектном) (Лактионова, 2017 а,б).

Жизнеспособность рассматривается в контексте адаптации индивида, протекающей в трудных условиях и, несмотря на различия в определениях жизнеспособности, в них всегда присутствуют понятия «риск» и «адаптация» в качестве основного ядра. Исходя из этого, мы рассматриваем жизнеспособность человека в качестве интегративной его способности к адаптации.

Если рассматривать континуум «успешная адаптация – дезадаптация», жизнеспособность определяет положительный аспект этого континуума,

всегда связанный с развитием человека, поскольку жизнеспособность предполагает позитивное развитие, которое превосходит состояние, в котором индивид мог находиться, если бы не подвергся стрессу. С этой точки зрения, пассивная адаптация, основывающаяся на пассивно-приспособительных связях личности с окружающей средой, не может, на наш взгляд, рассматриваться во взаимосвязи с жизнеспособностью. Говоря о жизнеспособности человека, мы предполагаем наличие активно преобразующих связей между ним и средой.

Ранее мы рассмотрели взаимосвязи жизнеспособности с активностью, саморегуляцией, контролем поведения, связанными с ними защитными механизмами и механизмами совладания. Была выделена роль субъектной активности и субъектной саморегуляции, и сделан вывод о том, что субъектный уровень жизнеспособности человека служит связующим началом всех остальных ее уровней (Лактионова, 2017а). Так, например, с точки зрения В.Д. Шадрикова и С.С. Кургиняна в акте рефлексии субъекта проявляются его способности как индивида. При этом они имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» (Шадриков, Кургинян, 2015). По мнению Т.М. Марютиной человек выступает как субъект развития по отношению не только к собственной психике, но и по отношению к собственному мозгу и, в конечном счете, по отношению к собственному генотипу (Марютина, 2009).

Таким образом, жизнеспособность представляет собой одну из базовых характеристик проявления субъектности, поскольку она предполагает высокую социальную активность личности, направленную на преобразование внешней природной и социальной среды и на формирование самого себя в соответствии с заданными целями (Дикая, Махнач, Лактионова, 2018).

Говоря о субъектном уровне жизнеспособности, мы опишем роль сознания как жизненной способности личности, определяющей оптимальный / неоптимальный способ индивидуальной интеграции всех компонентов; способность к рефлексии – процессуальному аспекту сознания и метапроцессы (операционные механизмы рефлексии). По мнению К.А. Абульхановой, сознание имеет различные уровни развития, которые дифференцируются с разной степенью тонкости. Автор выдвигает предположение о том, что «сознание может быть развито в большей или меньшей степени как способность данной личности» (Абульханова, 2009, с. 38). Сознание обнаруживает свою способность / неспособность обеспечивать тот или иной уровень развития личности и ее жизни в противоборствующих или содействующих этому социальных условиях. Сознание как жизненная способность личности связывает смысловым, ценностным, проблемным и т.д. образом разные ее позиции, обнаруживая тем самым определяющую жизнь личности интегрирующую способность. Исходя из этого, К.А. Абульханова определяет личность «не только как интегральную, но и как интегрирующую систему, которая благодаря своему сознанию интегрирует, соотносит, приводит в соответствие свои различные позиции вне социума и внутри него относительно позиции собственной жизни» (Абульханова, 2009, с. 42).

Л.И. Божович выделяет роль сознания и его функций во всех критических периодах, характеризующих этапы формирования личности в онтогенезе (кризисы первого года, 3, 7 лет и кризис подросткового возраста). Она показывает, что сознание является центром, в котором интегрируются все психологические новообразования, определяя тем самым личность субъекта как «высшую психологическую систему» (по Л.С. Выготскому) – ее структуру, возрастные и индивидуальные особенности. При этом очень важным является то, что интегрирующая и регулирующая функция сознания осуществляется на основе не только

интеллектуальных, но и аффективных обобщений. В результате в структуру системных новообразований, характеризующих личность (например, в структуру нравственных чувств, убеждений, мировоззрения), входят не только интеллектуальные, но и аффективные компоненты, которые и придают этим новообразованиям побудительную силу. Все воздействия, которые воспринимаются субъектом, опосредствуясь сознанием, определяют его внутреннюю позицию и его целостную реакцию. Развитие сознания в онтогенезе характеризуется тем, что в нем все большую роль начинают играть процессы познания и осознания субъектом самого себя как некоторого единого целого, способного и стремящегося к активному самовыражению. При этом развитие сознания изменяет характер взаимоотношений между субъектом и средой (Божович, 2008, с. 354–355).

Сознание как система знаний о мире и о «себе в мире» проявляется в виде смысловых образований, ведущая роль которых как личностных детерминант процессов регуляции и саморегуляции человека рассматривается многими исследователями (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев, и др.). С точки зрения Б.В. Зейгарник, «именно благодаря наличию смысловых образований оказывается возможной саморегуляция при постановке целей, при осознании своих поступков» (Зейгарник, 1986).

С нашей точки зрения, именно *смысловые образования можно рассматривать в качестве «ключевого ресурса» жизнеспособности человека* (Лактионова, 2017 б, в).

Смысловые образования рассматриваются как система установок, включающая, в частности, установки, которые могут преимущественно или полностью не осознаваться. Д.А. Леонтьев показывает, что немалая часть регулирующих воздействий передается непосредственно на исполнительные механизмы деятельности, минуя сознание,

осуществляется произвольно и, как правило, неосознанно. Под смысловыми структурами, встроенными в эти исполнительные механизмы и служащими проводниками и реализаторами соответствующих воздействий, автор подразумевает смысловые установки. «Смысловая установка – это составляющая исполнительных механизмов деятельности, отражающая в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена, и феноменологически проявляющаяся в различных формах воздействия на протекание актуальной деятельности. Это воздействие может сводиться к одной из четырех форм: стабилизирующее влияние, преградное влияние, отклоняющее влияние и дезорганизирующее влияние» (Леонтьев, 2003, с. 184).

Таким образом, установки могут оказывать ограничивающее воздействие, сужать и искажать самосознание, вызывая предвосхищающую тревогу и тем самым эффективно формировать процесс защиты (Шапиро, 2009). Психическое развитие в условиях нарушения возможности адекватного реагирования на окружающую среду «нарушает нормальную иерархию адаптивных задач: защита и саморегуляция становятся более важными, чем активная адаптация к миру, что, в свою очередь, обуславливает искажение в развитии психических функций» (Никольская, 2000, с. 13). В качестве примера мы можем привести полученные в нашем исследовании данные о защитной экстернальности и обесценивании других у подростков с девиантным поведением. С помощью этих защит подростки пытаются сохранить состояние эмоционального комфорта, при этом обесценивание других не дает желаемого эффекта, а экстернальность позволяет им снижать психоэмоциональное напряжение. Это в свою очередь приводит к нарушению социальной адаптации и нежизнеспособности подростков-девиантов (Лактионова, 2017в; Лактионова, Махнач, 2009).

Л.И. Анцыферова вводит термин «когнитивное оценивание» и определяет его как некую активность личности: «Процесс распознавания особенностей ситуации, выявление негативных и позитивных ее сторон, определение смысла и значения происходящего», – указывая на значимую роль способности к оценке ситуации, от которой зависит адекватный выбор стратегий преодоления. От того, как у человека работает механизм когнитивного оценивания, по мнению Л.И. Анцыферовой, «зависят стратегии, которые будет использовать человек при разрешении трудной ситуации. Если субъект расценивает ситуацию как подконтрольную, то он склонен применять для ее разрешения конструктивные копинг-стратегии» (Анцыферова, 1994, с. 7). По данным М.А. Падун и А.В. Котельниковой, представления о себе как сильном, успешном, достойном любви и уважения человеке являются ведущими когнитивно-смысловыми ресурсами, детерминирующими совладание (Падун, Котельникова, 2012). По данным Н.В. Тарабриной и Н.Е. Харламенковой, наибольший вклад в связь копинга и адаптации делают воспринимаемая способность справиться со средовыми изменениями и соответствие копинга ситуации, тогда как вклад остальных минимален (Тарабрина, Харламенкова, 2016). Так исследование профессионалов, ставших инвалидами-спинальниками в результате случайной травмы, показало, что инвалидность имеет высокую связь с психологическими установками индивида как в своей этиологии, так и в характере протекания. Она может быть рассмотрена как результат неоптимальной стратегии самореализации либо как метаневроз – нереализованность потребности в самоактуализации (по А. Маслоу). В то же время болезнь может стать кризисным, поворотным событием в жизни человека, привести к пересмотру жизненных ценностей и формированию новых смыслов и новой стратегии самореализации (Дикая, 2014).

Проведенное нами эмпирическое исследование (Лактионова, 2018) показало, что смысловые образования являются ресурсом

жизнеспособности человека в том случае, если включают в себя: интернальность, положительную самооценку и отношение к миру, как осмысленному и контролируемому. Положительная самооценка и внутренний локус контроля связаны с активными формами совладания и с самоэффективностью человека, которую А.В.Махнач на основании проведенного им анализа исследований жизнеспособности человека выделяет как один из важнейших ее компонентов (Махнач, 2016, 2017а,б).

Наиболее общие смысловые образования касаются вопросов мировоззрения, представлений человека о смысле жизни, его жизненных целей и ценностей, поддерживают представления человека о себе и о мире (Леонтьев, 2003). Таким образом, мировоззренческая направленность, духовность и нравственность человека, являются составляющими субъектного уровня его жизнеспособности. Это подтверждается в ряде исследований, убедительно показывающих, что духовность является наиболее важным предикторами жизнеспособности профессионала и проявляется в самых разных жизненных ситуациях (Дикая, Кутлубаева, 2017; Моздокова, 2017; Махнач, 2013; Махнач, Дикая, 2018; Рыльская, 2013). Исследования духовно-нравственного компонента в деятельности представителей социномических профессий показывают, что, несмотря на различные сферы социальной работы, большинство из них требуют напряженной профессиональной деятельности, затрагивающей ценностные установки сотрудника. Духовно-нравственный потенциал профессионала выполняет защитную функцию, являясь основой профессиональной жизнеспособности. Ценностно-смысловые и духовно-нравственные сферы личности могут рассматриваться как важнейшие ресурсы профессиональной реализации (Грачев, 2017; Дикая, Махнач, Лактионова, 2018; Махнач, Дикая, 2018).

СПОСОБНОСТЬ К РЕФЛЕКСИИ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ АСПЕКТУ СОЗНАНИЯ

Рефлексия как процессуальный аспект сознания является одним из базовых компонентов в структуре субъектности. Д.А. Леонтьев и А.Ж. Аверина показывают, что в отечественной психологии рефлексия рассматривается как объяснительный принцип развития самосознания и психики в целом (Леонтьев, Аверина, 2011). С точки зрения синергетического подхода (Пригожин, 1985) активность нелинейных систем (в качестве, которой можно рассматривать психику человека) как во взаимодействиях со средой, так и в межсистемных взаимодействиях проявляется в способности к самоорганизации. Это подразумевает способность системы к саморазвитию с помощью как внешних ресурсов и факторов, так и за счет внутренних возможностей. Эта способность осуществляется при помощи рефлексии.

И.Н. Семенов отмечает, что в современной философии и психологии постоянно подчеркивается связь рефлексии с целеполаганием и смыслообразованием личности. С его точки зрения рефлексия обеспечивает переосмысление и трансформацию содержаний сознания (от их перестройки до продуцирования) в зависимости от воспринимаемых индивидом объектов и обстоятельств, от происходящих с субъектом и рефлексивно переживаемых и осмысляемых событий, а также от совершаемых и осознаваемых им поступков, и действий. Таким образом, рефлексия представляет собой «смысловое обращение к свершившемуся и содеянному в контексте предстоящего для понимания человеком ситуации и себя в ней, для смыслового извлечения из этого уроков в целях перестройки поведения и деятельности, а также порождения новых смыслов и способов проектирования своего будущего. В этом заключается продуктивность экзистенциальной рефлексии как смыслового бытия человека» (Семенов, 2015, с. 341). Рефлексия делает возможным «рефлексивный выход» (по Г.П. Щедровицкому) человека из

«поглощенности жизнедеятельностью» (по С.Л. Рубинштейну). Эта возможность осуществляется в результате постоянной работы рефлексии как с индивидуальными смыслами человеческого Я, так и с ценностями культуры. Продуктивность рефлексии состоит в актуализации, порождении, перестройке и развитии смыслов как регуляторов поведения и деятельности, сознания и мышления, эмоций и переживаний, чувств и волевых актов (там же). С точки зрения И.Н. Семенова необходимость рефлексии возникает в проблемно-конфликтных ситуациях разрыва в ценностно-смысловом поле сознания Я. Это дает возможность человеку обратиться к целостному образу собственного Я (как к своему самому доступному жизненному ресурсу) и извлечь внутреннюю смысловую опору в себе в сложных жизненных обстоятельствах. Результатом подобного обращения становится саморазвитие своего Я-образа: от осознания Я-позиции через коррекцию Я-образа до его смысловой перестройки и изменения самоотношения к их содержанию и персонажам (Семенов, 2015).

Личность формируется в процессе индивидуального развития как высокорефлексивная или низкорефлексивная. С.В. Михайлова выделяет в структуре способностей особый класс рефлексивных способностей, обладающих следующими характеристиками: 1) в их основе лежат генетические рефлексивные «задатки»; 2) они имеют индивидуальную меру выраженности; 3) по всем их параметрам наблюдаются индивидуальные различия; 4) они полифункциональны (Михайлова, 1997). А.В. Карпов показывает, что степень выраженности у личности способности к рефлексии во многом определяет уровень, стратегии и эффективность произвольной психической регуляции деятельности и поведения (Карпов, 2004). По мнению В.Д. Шадрикова, способность к рефлексии выступает основой для формирования способности к самоконтролю над своим поведением, эмоциями, потребностями, самоанализу собственной мыслительной деятельности, текущих состояний (Шадриков, 2012).

Согласно Б.Г. Ананьеву, рефлексивные свойства характера связаны с целями жизни и деятельности, ценностными ориентациями, установками, выполняют функцию саморегулирования и контроля развития, способствуя образованию и стабилизации единства личности (Ананьев, 1968). Выполненные нами исследования (Лактионова, 2017а), выявляющие значение вклада уровня развития рефлексии в жизнеспособность взрослых, показали взаимосвязь уровня развития рефлексии со смысловыми образованиями и жизнеспособностью.

Как показали результаты проведенных А.В. Карповым исследований, базис каждого типа личности составляет характерный для него симптомокомплекс личностных и когнитивных свойств. Базовыми когнитивными характеристиками высокорефлексивной личности является выраженная способность к быстрому и точному отслеживанию логических отношений и закономерностей различной степени сложности, многоуровневой оценке информации, выработке нескольких альтернатив при принятии решения и другим сложным сукцессивным операциям. Низкорефлексивную личность характеризуют: эмоциональная сензитивность, развитый самоконтроль, планирование и опора на обобщенный прошлый опыт и имеющиеся знания, общее преобладание симультанных интеллектуальных операций, в частности, способности к пониманию и оперированию пространственными отношениями. Следует добавить, что, если мера дифференцированности (определяемая рефлексивностью и коррелирующая с ней) превосходит «порог когнитивного ресурса», коррелирующего с интеллектом, возникают негативный дисбаланс и контрпродуктивные эффекты. При этом интегративные процессы и механизмы «не справляются» с мерой дифференцированности и с объемом информации, поступающей по «рефлексивному каналу». Исследования показали, что максимальный уровень достижений (в частности, в управленческой деятельности) имеет

место при средних значениях рефлексивности. При заниженном уровне рефлексивности чаще имеет место невысокая продуктивность деятельности и личностный инфантилизм. При завышенных значениях рефлексивности контрпродуктивную роль начинают играть затруднения в общении, в результате снижается продуктивность деятельности (Карпов, 2004).

Обращаясь к проблеме рефлексии в структуре деятельности субъекта, В.Д. Шадриков акцентирует внимание на ее значимости для формирования деятельности. Под формированием деятельности при этом понимается процесс организации отдельных ее компонентов в целостную структуру – психологическую функциональную систему деятельности (Шадриков, 2013). Роль рефлексии в этом процессе определяется ее включенностью в него. Исследования показали, что формирование компонентов системы деятельности сопровождается рефлексией субъекта, которая представлена в каждом из них с отдельным содержанием. Рефлексируя в отношении конкретной деятельности, субъект проявляет способность осознанно воспроизводить полученный опыт, овладевать им, превращать его в обобщенный способ действия в конкретной ситуации (Шадриков, Кургинян, 2015).

Как показывают исследования рефлексивные способности можно формировать целенаправленно. Эта задача является очень важной не только с точки зрения жизнеспособности индивида в детском и подростковом возрасте, но и с точки зрения его будущего (Лактионова, 2017в; Хазова 2014; Шадриков, 2012;).

МЕТАПРОЦЕССЫ (ОПЕРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕФЛЕКСИИ) КАК СИСТЕМА МЕТАКОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Метапроцессы выступают в качестве операционных механизмов рефлексии как системы метакогнитивной регуляции. Рефлексия оказывается интегратором психики как системного образования, а

предметом интеграции являются основные психические процессы (Карпов, 2012). Обобщая результаты теоретических, экспериментальных и прикладных исследований метакогнитивных процессов личности, А.В. Карпов и И.М. Скитяева указывают на то, что исходно они направлены не на объективную, а на субъективную реальность, имея своим предметом и «материалом» не внешнюю, а внутреннюю информацию, а также процессы ее преобразования. Метакогнитивные процессы двуедины по своей психологической природе: являясь когнитивными по механизмам, они регулятивны по направленности, т.е. по функциональному предназначению. Таким образом, проблема изучения метакогнитивных процессов органично включается в другую более общую и фундаментальную психологическую проблему изучения регулятивной подсистемы психики (Карпов, Скитяева, 2005). В свою очередь, с точки зрения Л. Сроуф с соавт. измерение жизнеспособности является, в первую очередь, измерением регуляции (Sroufe et al., 2005). А.В. Карпов и И.М. Скитяева показывают, что метакогнитивные процессы дифференцируются в структуре психики по их направленности, по их предмету («материалу»), вследствие этого они могут быть более простыми, нежели «первичные» процессы, но и могут реализовываться теми же самыми операционными средствами, которыми реализуются «первичные» процессы (Карпов, Скитяева, 2005). Согласно исследованиям, метапроцессы являются своеобразным «клеем», удерживающим психику в целостном организованном состоянии (Jarman et al., 1995). Так, Д. Хакер и Л. Бол отмечают способность метакогнитивных процессов отслеживать и регулировать не только познавательные процессы, но и широкий спектр эмоциональных состояний и через метакогнитивные механизмы объясняют причины многих расстройств аффективной сферы личности (Hacker, Bol, 2004).

Проводя параллели между метапознанием и категорией субъекта, А.В. Карпов и И.М. Скитяева выделяют метакогнитивные черты, присущие человеку как «субъекту». Это, в частности, способность инициировать активность на основе осознанной внутренней мотивации, создавать свой жизненный замысел и реализовывать его в форме жизненных стратегий, проявлять гибкость и адаптироваться в различных жизненных ситуациях. Важнейшей характеристикой субъекта, немислимой без метакогнитивных процессов, с их точки зрения, выступает способность формировать и регулировать в процессе жизнедеятельности собственные границы. Осознание и поддержание границ Я, границ ментального пространства, регуляция ритма контакта со средой сохраняют целостность и единство субъекта, усиливая его адаптационный потенциал. Метакогнитивно одаренные люди воспринимают себя способными эффективно разрешать большое количество жизненных задач на основе прошлого опыта и многообразия, имеющихся в их арсенале стратегий, в целом они лучше социально адаптированы (Карпов, Скитяева, 2005).

С точки зрения М.А. Холодной, метакогнитивные способности, являясь особым типом интеллектуальных способностей, проявляются в виде характеристик стилевого поведения и обуславливаются особенностями организации ментального опыта субъекта. Стилиевые свойства оказывают влияние на продуктивные возможности индивидуального интеллекта и на своеобразие личностной организации человека и характеристики его социального поведения (Холодная, 2002). «Когнитивные стили в качестве метакогнитивных способностей являются одним из проявлений сформированности базовых механизмов регуляции поведения, которые лежат в основе самостоятельной объективной деятельности, являющейся относительно независимой от ситуативных обстоятельств и эгоцентрических психических состояний» (Холодная, 2002, с. 228).

В.М. Русалов и Е.В. Волкова, проведя анализ имеющихся подходов к определению содержания понятия «когнитивные стили», показывают, что под этим термином чаще всего понимается способ восприятия человеком стимулов окружающей среды и использования полученной информации для организации и управления собственным поведением. Личностные ресурсы (смыслы, планы, задачи) детерминируют поведение человека, а когнитивные стили, играя подчиненную роль, усиливают или ослабляют продуктивность этих ресурсов, являясь прямым выражением устойчивых личностных свойств. При этом когнитивные стили выполняют личностно-ориентированные функции, такие как адаптационную компенсаторную, системообразующую и функцию самовыражения (Русалов, Волкова, 2015). Эти авторы считают, что исследования когнитивных стилей представляют собой перспективный подход к изучению индивидуальных особенностей личности, так как именно посредством стилей (восприятие, анализ, структурирование, категоризация, оценивание происходящего на личностном уровне) в условиях реального взаимодействия с окружающим миром проявляются индивидуальные формально-динамические свойства человека (Русалов, Волкова, 2015). Это согласуется с точкой зрения М.А. Холодной, согласно которой стилевые свойства являются результатом сложного взаимодействия биологических и социокультурных (средовых) факторов (Холодная, 2002).

В исследованиях М.В. Григорьевой показано влияние когнитивных стилей педагогов на результативность их труда. В частности, выраженная полнезависимость в педагогической деятельности связана с умением четко и понятно объяснять материал, убеждать других в своей правоте, организовывать дисциплину на уроке, быть последовательным в требованиях. Полнезависимые учителя менее успешны в коммуникативной деятельности, а также склонны к дистанцированию от других людей. Полезависимые педагоги нуждаются в посторонней помощи

в процессе принятия решений, конформны, неконфликтны, непоследовательны в своих требованиях к учащимся, идут у них на поводу, процесс саморазвития у них фактически блокируется постоянной ориентацией на мнение окружающих людей. Учителя с узким диапазоном эквивалентности – способны замечать даже незначительные успехи своих учеников и, таким образом, развивать у них мотивацию достижения, способствуя формированию положительного отношения к процессу обучения. Однако эта способность в сочетании с чувствительностью к малейшему регрессу не дает этим педагогам возможность наблюдать общую динамику саморазвития и развития учащихся (Григорьева, 2009).

Таким образом, метапознавательные способности представляют собой симптомокомплекс личностных и когнитивных свойств. С начала 1990-х годов в рамках метакогнитивного направления появился термин «self-system» (системное самооценочное представление субъекта), которое включает в себя самооценку, локус контроля, мотивацию и самоатрибуцию. По сути, это комплексная интегрированная подсистема личности, поддерживающая ее метакогнитивные функции. Исследования показывают (Deci, 2001), что к личностным характеристикам симптомокомплекса «метакогнитивной одаренности» относят высокую самооценку, внутренний локус контроля, высокую мотивацию достижений, гибкость и эффективность копинг-механизмов (Скитяева, 2003). Важнейшей метакогнитивной способностью субъекта в структуре этой системы, обеспечивающей относительную устойчивость Я-образу, выступает способность к метарепрезентационному моделированию собственных восприятий, аттитюдов и т.д. Эта способность предполагает рефлексирование и экспликацию процессов регуляции и контроля высокого уровня сложности (McCombs, 1997).

М.Р. Арпентьева показывает, что жизненный мир человека с развитыми метапознавательными способностями представляет собой, по сути,

принятое на веру и возникающее в результате согласования с конкретными субъектами и в конкретной ситуации, интерсубъектное или интерсубъективное представление. Это обеспечивает человеку понимание задач его текущей деятельности, в том числе, обучения и общения. Качественные изменения деятельности, связанные с изменениями отношений человека к себе и окружающим людям, предполагают активизацию метапознания. Незрелость метапознания приводит к неумению соотнести процессы и структуры, выявить сходства и различия формирования и трансформирования понятий, и образов, к барьерам и блокам понимания и, следовательно, развития (Арпентьева, 2018).

ВЫВОДЫ

- Жизнеспособность представляет собой одну из базовых характеристик проявления субъектности, поскольку она предполагает высокую социальную активность личности, направленную на преобразование внешней природной и социальной среды и на формирование самого себя в соответствии с заданными целями.
- Субъектный уровень жизнеспособности служит связующим началом всех остальных ее уровней.
- Сознание как система знаний о мире и о «себе в мире» проявляется в виде смысловых образований.
- Смысловые образования можно рассматривать в качестве «ключевого ресурса» жизнеспособности.
- Смысловые образования рассматриваются как система установок, включающая, в частности, и установки, которые могут преимущественно или полностью не осознаваться.
- Установки могут оказывать ограничивающее воздействие, сужать и искажать самосознание, вызывая предвосхищающую тревогу и тем самым эффективно формировать процесс защиты.

- Развитие сознания в онтогенезе характеризуется тем, что в нем все большую роль начинают играть процессы познания и осознания субъектом самого себя как некоторого единого целого, способного и стремящегося к активному самовыражению. При этом развитие сознания изменяет характер взаимоотношений между субъектом и средой.
- Мировоззренческая направленность, духовность и нравственность индивида, являются составляющими субъектного уровня его жизнеспособности.
- Рефлексия, представляя собой процессуальный аспект сознания является одним из базовых компонентов в структуре субъектности.
- Уровень развития рефлексии связан с содержательными аспектами смысловых образований и жизнеспособностью человека.
- Метакогнитивные способности, являясь особым типом интеллектуальных способностей, проявляются в виде характеристик стилевого поведения и обуславливаются особенностями организации ментального опыта субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К. А.* Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43.
- Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1968.
- Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
- Арпентьева М.Р.* Проблемы метакогниций как проблема человеческого бытия // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 104-115.

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008.

Грачев А.А. Гуманистическая составляющая психологического знания руководителя // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 3. С. 184-204.

Григорьева М.В. Влияние когнитивных стилей деятельности педагогов на адаптацию учащихся к обучению в школе // Начальная школа. 2009. № 8. С. 37-40.

Дикая Л.Г. Социальная и личностная значимость профессиональной самореализации профессионалов, ставших инвалидами в результате травмы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 134-141.

Дикая Л.Г., Журавлев А.Л., Занковский А.Н. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 7-48.

Дикая Л.Г., Кутлубаева Р.-М.М. Социально-психологические факторы трансформации личности профессионала при вахтовом режиме работы на Крайнем Севере // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 91-113.

Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 137-146.

Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.

Карнов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Из-во «Институт психологии РАН», 2004.

Карнов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Лактионова А.И. Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 37–50. (а)

Лактионова А.И. Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С. 106-133. (б)

Лактионова А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. (в)

Лактионова А.И. Групповые и гендерные особенности взаимосвязей менталитета и жизнеспособности профессионалов // II Международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 251-263.

Лактионова А.И., Махнач А.В. Влияние личностных и средовых характеристик на жизнеспособность и социальную адаптацию старшеклассников // Другое детство: Сборник тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М., 2009. С. 216–218.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003.

Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.10.2018).

Марютина Т.М. Интегральная индивидуальность в контексте генетической психофизиологии // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 2 (4). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.06.2018).

Махнач А.В. Мораль и нравственность человека как основа жизнеспособности общества // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 95–108.

Махнач А.В. Исследования жизнеспособности человека: основные подходы и модели // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 46–70.

Махнач А.В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 5–16. (а)

Махнач А.В. Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 23–53 (б).

Махнач А.В. Жизнеспособность человека: новое понятие и новые вызовы // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 551–578.

Махнач А.В., Дикая Л.Г. Мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека в социономических профессиях //

Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 62-91.

Михайлова С.В. Коммуникативные и рефлексивные компоненты и их соотношение в структуре способностей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

Моздокова Ю.С. Развитие жизнеспособности у работников культуры в процессе их профессиональной коммуникации с инвалидами // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 105-124.

Никольская О.С. Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. М.: Центр лечебной педагогики, 2000.

Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 32-42.

Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека: критерии, факторы, генезис // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. Ст. 37. URL: http://www.teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/psix%D0%BE1%D0%BEgiy%D0%B0/rylskaya.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

Семенов И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции жизнотворчества индивидуальности // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 280-300.

Скитяева И.М. Личностные параметры метакогнитивной одаренности // Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения). Тезисы докладов на научной конференции. Москва, ИП РАН, 22-23 мая

2003 г. / Отв. ред. В.В. Знаков, Т.В. Корнилова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. С. 112–115.

Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е. Совладающее поведение и посттравматический стресс в период средней и поздней взрослости // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 199–209.

Толочек В.А. Совместная трудовая профессиональная деятельность и спорт высших достижений: две модели НИР – общее, особенное, тенденции эволюции // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 176-199.

Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: Дис. ... докт. психол. наук. Кострома, 2014.

Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002.

Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Шадриков В.Д. Роль рефлексии и рефлексивности в развитии способностей учащихся // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 133–144.

Шадриков В.Д., Кургинян С.С. Рефлексия субъекта в структуре деятельности // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 280-300.

Шапиро Д. Динамика характера: Саморегуляция при психопатологии. М.: Класс, 2009.

Hacker D.J., Bol L. Metacognitive theory: Considering the social-cognitive influences // *Big theories revisited / D.M. McInerney, S. Van Etten (Eds.)*. Greenwich, CT: Information Age Press, 2004. P. 275–297.

Jarman R.F., Vavrik J., Walton P.D. Metacognitive and frontal lobe processes: at the interface of cognitive psychology and neuropsychology // *Genetic, Social, and General Psychology Monographs*. 1995. V. 121. P. 153-210.

McCombs K. About differences in predicting metacognitive performance // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 1997. V. 19. P. 7-13.

Sroufe L.A., Egeland B., Carlson E., Collins W.A. The development of the person: The Minnesota study of risk and adaptation from birth to adulthood. New York: Guilford Press, 2005.

Статья поступила в редакцию: 08.10.2018. Статья опубликована: 28.12.2018

SUBJECT LEVEL OF HUMAN RESILIENCE

© 2018 Anna I. Laktionova

*Ph.D., Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow
E-mail: apan@inbox.ru*

The article presents an analysis of the subjective level of human resilience. It describes the role of consciousness as the life ability of a person, determining the optimal / non-optimal way for the individual integration of all components; the ability to reflect – the procedural aspect of consciousness and metaprocesses (operational mechanisms of reflection). It is shown that the subjective level of resilience is the connecting principle of all the other levels; consciousness as a system of knowledge about the world and about "oneself in the world" manifests itself in the form of semantic formations. It is concluded that semantic formations can be considered as a "key resource" of resilience. It is noted that the level of development of reflection is associated with the substantive aspects of semantic formations and human resilience. It is shown that resilience is one of the basic characteristics of the manifestation of subjectivity, since it implies a high social

activity of the individual, aimed at transforming the external natural and social environment and at shaping itself in accordance with the set goals.

Keywords: resilience, subject level, consciousness, semantic formations, attitudes, reflection, metacognitive processes

Библиографическая ссылка на статью:

Лактионова А.И. Субъектный уровень жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 4. С. 129-153.

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document416.pdf>